

Государственное регулирование развития агрохолдингов в Украине

Карина Кучерявая

*Харьковский региональный институт государственного управления
Национальной академии государственного управления при Президенте Украины
Проспект Московский, 75, 61050, Харьков, Украина*

DOI:10.13165/ VPA-15-14 -4-06

Аннотация. Целью данной статьи является обобщение последствий деятельности агропромышленных формирований в Украине и определение основных направлений государственного регулирования их деятельности с целью реализации преимуществ интеграционных процессов. Актуальность данной темы обуславливается необходимостью поиска новых подходов к государственному регулированию развития агрохолдингов, вызванного неоднозначностью общественного восприятия их функционирования и влияния на развитие аграрного сектора в целом. В статье обоснована необходимость усиления регулирующего влияния государства на развитие крупных корпоративных структур аграрного сектора экономики Украины. Выявлены позитивные и негативные последствия функционирования агрохолдингов, определены основные детерминанты государственного регулирования их деятельности.

Keywords: agro-holding, agricultural sector, state regulation, state agricultural policy, private-state partnership.

Ключевые слова: агрохолдинг, аграрный сектор, государственное регулирование, государственная аграрная политика, частно-государственное партнерство.

Введение

Реформирование аграрного сектора экономики Украины привело к формированию дуалистической организационной структуры: мощные вертикально интегрированные формирования – агрохолдинги со значительными финансово-материальными ресурсами и мелкотоварные хозяйства, вынуждены бороться за свое выживание. Одна из ключевых задач трансформационных преобразований – создание равноправных условий деятельности для всех организационных форм предпринимательства пока не достигнута. Зато имеет место повышение социальной напряженности, ухудшение развития сельских территорий, углубление дисбаланса интересов субъектов агробизнеса. В связи с этим назрела необходимость активизации регулирующего воздействия государства на деятельность агропромышленных формирований. Это требует поиска новых подходов к регулированию их деятельности, отвечающих современным условиям.

Исследования ученых относительно указанной проблематики преимущественно направлены на определение специфики становления и функционирования агрохолдингов, их влияния на деятельность мелких форм хозяйствования. Глубокого исследовались данные вопросы в работах украинских ученых В. Андрейчука, А. Маринченка, О. Табенской, Т. Ожелевской и др. [2, 4–5, 10, 18]. Отдавая должное их наработкам, следует отметить, что до сих пор не получили должного освещения вопросы места и значения регуляторных императивов со стороны государства на функционирование вертикально интегрированных агроформирований.

Целью данной статьи является определение основных направлений государственного регулирования деятельности агрохолдингов с целью реализации преимуществ интеграционных процессов и обеспечения баланса частных и публичных интересов.

Теоретической и методологической базой исследования послужили основные положения экономической теории, научные разработки ученых по вопросам развития и функционирования корпоративного сектора экономики. В статье использованы абстрактно-логический, экономико-статистический и табличный методы научного исследования.

Влияние деятельности агрохолдингов на развитие аграрного сектора экономики Украины.

Исследование тенденций развития агрохолдингов подтверждает закономерность процессов укрупнения сельскохозяйственных предприятий, что вполне соответствует мировым тенденциям, в частности индустриальных стран Европы и Северной Америки. Ключевой составляющей успеха агрохолдингов считают экономию от масштаба производства и концентрацию ресурсов. Применение эффекта полного цикла производства обеспечивает снижение себестоимости продукции, уменьшает транзакционные издержки,

а прогрессивные технологии ведения хозяйственной и управленческой деятельности позволяют им достойно конкурировать на мировых рынках [1–3]. Параметры деятельности агрохолдингов соответствуют международным стандартам менеджмента качества ISO 9001, менеджмента в сфере безопасности пищевой продукции ISO 22000 и экологического менеджмента ISO 14001 [4]. Однако не менее важным аспектом деятельности этих агроформирований является возможность распределения рисков. Ведь каждый агрохолдинг – это всегда агропромышленная фирма [5]. Консолидация промышленного, банковского и собственно аграрного капиталов позволяет, с одной стороны, минимизировать риск от осуществляемой деятельности, с другой – привлекать значительные инвестиционные и финансовые потоки. Таким образом агрохолдинги задают вектор развития сельскохозяйственной отрасли, определяют место Украины на международном рынке продовольствия, длительное время остаются своеобразным локомотивом для национальной экономики.

Однако, с другой стороны, деятельность агрохолдингов в Украине приобрела такие масштабы, которые несут в себе угрозы экономического, структурного и социального характера. Еще А.В. Чаянов подчеркивал, что крупные сельхозпроизводители в значительной степени зависят от рыночной конъюнктуры и существенные ценовые колебания могут оказаться для них губительными [6]. Несмотря на достаточно благоприятные условия функционирования предыдущих лет, экономические вызовы 2012–2014 гг. существенно ослабили устойчивость агрохолдингов. Во-первых, произошло снижение мировых цен на продукты питания. Так ценовой индекс FAO в годовом исчислении с 2011 по 2014 г. снизился на 41,4 пункта (на 17,2%) для зерновых культур, и на 60,9 пункта (на 23,9%) для растительных масел соответственно. Во-вторых, снижаются котировки акций агрохолдингов. В 2012–2013 гг. ни одна украинская аграрная компания не провела публичного размещения акций на бирже (IPO). В то время, когда банковское кредитование и IPO не могут удовлетворить потребности украинского агросектора в привлечении финансирования, ряд агрохолдингов решает данную проблему путем выпуска еврооблигаций. В свою очередь долговые обязательства только аграрных предприятий, входящих в состав агрохолдингов, без учета других взаимосвязанных структур, в течение 2011–2013 гг. увеличились с 58 до 102 млрд. грн. [7]. Ситуация усугубляется тяжелым геополитическим положением, что имело ряд негативных последствий: девальвация гривны обусловила удорожание материально-технических ресурсов, удобрений, средств защиты растений и т.п., а также миллионный ущерб вследствие переоценки валютных долгов крупными агрохолдингами и падения покупательной способности населения; необходимость поиска новых рынков сбыта из-за закрытия российского рынка; сокращение земельных активов из-за эскалации конфликта на востоке Украины; дальнейшее затруднение доступа к финансовым ресурсам.

Недостаточно внимания уделяется вопросу оптимального размера агрохолдингов. Исследователи подчеркивают [8], что наличие эффекта масштаба производства наблюдается до определенного предела, за которым управленческие расходы и издержки на контроль нивелируют эффект масштаба. Более того, чрезмерная концентрация производства мощными вертикально интегрированными компаниями обостряет проблему обеспечения продовольственной безопасности государства. В этом контексте вопрос объемов земельных активов, находящихся в пользовании агрохолдингов является одним из самых дискуссионных. Так, если в 2007 г. земельный банк составлял 1,7 млн. га, то в 2013 г. агрохолдинги контролировали уже 6,04 млн. га. Согласно исследованию международной аудиторско-консалтинговой компании Deloitte по результатам деятельности 2013 г. восемь операторов украинского аграрного рынка вошли в рейтинг «500 крупнейших компаний Центральной и Восточной Европы» [9]. Также имеет место вытеснение с рынка аренды земли определенного количества аграрных предприятий и фермеров [10]. Ученые предупреждают, что ситуация может обостриться из-за отмены моратория на продажу земли и тогда рынок земли может превратиться в олигополистический. В частности, предлагается регламентировать деятельность этих хозяйственных структур с правовой точки зрения [11], ввести ограничения на размер земельных участков, которые могут находиться в собственности. Такая позиция вполне понятна, однако в этой ситуации следует учитывать и другие факторы. Отсутствие рынка земли до сих пор не помешало крупным игрокам нарастить свои земельные активы и установление определенных ограничений еще не является гарантией того, что это существенно повлияет на положение вещей в будущем. В случае жесткого подхода и действенности таких ограничений может возникнуть другая проблема. Чрезмерная регуляторная среда может спровоцировать переток инвестиционных средств в страны с более лояльной бизнес-средой. Многие развитые страны, стремясь защитить мелкого производителя устанавливали пределы максимального размера земельных владений для корпоративного сектора. Однако со временем у большинства из них такие ограничения были отменены [12].

Деятельность интегрированных агроформирований приводит к структурным деформациям отрасли. Корпоративный сектор монополизировал рынки ресурсов, каналы сбыта продукции, инструменты государственной поддержки. Поэтому средне- и мелкотоварные субъекты бизнеса вынуждены сотрудничать с посредниками и соглашаться на невыгодные условия сбыта продукции. Структура сельскохозяйственной продукции агрохолдингов деформирована в сторону экспортоориентированной, преимущественно растениеводческой продукции. Вследствие быстрой окупаемости монокультур распространяется монокультуризация отрасли, что негативно сказывается на качестве земельных ресурсов [3].

Применение агрохолдингами мощной новой техники и прогрессивных методов производства своей обратной стороной имеет негативное влияние на социальную ситуацию на селе. Более того, увеличение инвестиционных поступлений в сельскохозяйственную отрасль Украины ведет к уменьшению количества занятых лиц в крупных сельхозпредприятиях. Если в 2001 г. в сельском хозяйстве инвестиции составили 1552 млн. грн, а количество занятых 2378,7 тыс. человек, то в 2011 г. показатели составили 17981 млн. грн и 728,8 тыс. человек соответственно [13]. Растут показатели не только уровня безработицы, но и неформальной занятости, уровень которой в 3,5 раза превышает аналогичный показатель для городского населения. Это приводит к обесцениванию человеческого капитала, падению и поляризации доходов сельского населения, обострения проблемы опустошения деревень [2]. Открытым остается вопрос недополучения налоговых поступлений местными сельсоветами из-за несоответствия места регистрации и фактического местоположения компаний [10].

Эволюция государственной аграрной политики

Государственная регуляторная политика должна быть направлена на устранение подобных отклонений в функционировании аграрного сектора. И хотя аграрные холдинги считаются типичными для большинства постсоциалистических стран, в первую очередь, для стран со значительным ресурсом сельскохозяйственной земли, ученые отмечают, что их становление и развитие в отечественных условиях отчасти является ответом на провалы в функционировании экономики [14]. Анализ процессов реформирования аграрного сектора, в частности эволюции аграрной государственной политики, свидетельствует о справедливости этого положения (табл. 1).

Таблица 1. Эволюция государственной аграрной политики

Период	Характеристика периода
1991–1994 гг.	Толчком к появлению вертикально интегрированных структур в Украине стали процессы приватизации и акционирования начала девяностых годов. Этому способствовал и Указ Президента Украины от 11.05.1994 г. «О холдинговых компаниях, создаваемых в процессе корпоратизации и приватизации» [15]. В течение этого периода было создано законодательное поле для функционирования частных хозяйств. Но в целом неготовность правительства к глубоким рыночным преобразованиям обусловила сохранение основных элементов советской системы. В результате уже в 1992 году 20% ВВП Украины концентрировалось в руках ограниченного круга лиц, имевших доступ к товарам и возможностям экспорта.

<p>1995–1998 гг</p>	<p>До 1996 г., по требованию МВФ и Всемирного банка, было отменено большинство экспортных квот и лицензий. С конца 1998 г. становится возможной аренда сельскохозяйственной земли. С этого времени в Украине возникает активный рынок аренды земли. Этот период считается началом активного формирования крупнотоварного производства. Финансовый кризис 1998 г. обусловил удорожание импортируемого продовольствия. Это открыло возможности для местного сельхозпроизводителя. Но в большинстве своем коллективные хозяйства с их хроническим финансовым дефицитом и формальной реорганизацией не смогли соответственно отреагировать и воспользоваться шансом. Эта ниша стала привлекательной для крупных инвесторов, что способствовало активному укрупнению сельскохозяйственного производства, созданию агрохолдингов. С другой стороны, кризис способствовал деятельности уже действующих крупных производителей. Падение курса обеспечило повышение ценовой конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции (и хотя это отразилось на стоимости средств производства для сельского хозяйства, рост относительных цен на сельскохозяйственную продукцию (значительная часть которой предназначена для экспорта) это компенсировало). Двоякие последствия имела отмена экспортных ограничений в это время. Это частично либерализовало торговую политику. Но в качестве «альтернативы» отмененным мероприятиям, в течение последующих лет были введены «рекомендованные» цены экспорта, продолжалась практика внедрения запретов на экспорт и изъятие зерна и семян масличных культур.</p>
<p>1999–2000 гг</p>	<p>Знаковым событием этого этапа стал Указ Президента Украины от 03.12.1999 г. «О неотложных мерах по ускорению реформирования аграрного сектора экономики» [16], согласно которому распределение земельных долей в КСП и их реструктуризация для создания новых хозяйств было состояться не позднее 30 апреля 2000 г. В это время распространяются другие формы хозяйствования, в основном общества и кооперативы. Новым Земельным кодексом предусматривалась отмена коллективной собственности на землю, продажа земли и ее использование в качестве залога. Этот период характеризуется ростом капитальных инвестиций в сельскохозяйственное производство и валового выпуска сельскохозяйственной продукции.</p>
<p>2001–2007 гг</p>	<p>Для этого периода характерна непоследовательность в действиях правительства по реформированию сектора с параллельным усилением жесткого регулирования, в частности рынка зерна, сахара, семян масличных культур. К достижениям этого периода можно отнести существенные наработки для вступления Украины в ВТО. Это период активного поиска форм вливания капитала в сельское хозяйство, перепродажи активов одними бизнес-группами другим. Нарастают темпы внутреннего и внешнего роста вертикально-интегрированных агроформирований. Правовой порядок деятельности холдингов с 2006 г. определяет Закон Украины от 15.03.2006 г. «О холдинговых компаниях в Украине» [17].</p>
<p>2008–2013 гг</p>	<p>Развитие экономики определил финансовый кризис 2008 г., но именно аграрный сектор смягчил его последствия для отечественной экономики. В дальнейшем имело место прямое вмешательство правительства в функционирование сельскохозяйственных рынков, не решенной осталась проблема задолженности государства по возмещению НДС перед крупнейшими агротрейдерами. В этот период активно происходят процессы слияний и</p>

	поглощений, купли-продажи консолидированного аграрного бизнеса, выход агрокомпаний на международный финансовый рынок [18]. С 2013 г., согласно изменениям, внесенным в Хозяйственный кодекс Украины [19], холдинговые компании являются публичными акционерными товариществами, а их дочерние предприятия обязаны указывать в ведомостях государственной регистрации о наличии простой и решающей зависимости. Среди прочего, накануне отмены моратория на продажу земель сельскохозяйственного назначения, значительными темпами наращиваются земельные активы. Но решение проблемы рынка земли снова отложилось – мораторий продлен до 2016 г.
2014 г. – ...	Геополитические потрясения страны крайне негативно сказались на экономике в целом.

Источник: разработано автором на основе данных [10, 14, 15–19].

Исследование эволюции государственной аграрной политики свидетельствует о существенных недостатках в институциональной среде. Это подтверждают результаты анализа Всемирного экономического форума – в 2012 г. низкими показателями рейтинга Украины стали индикаторы государственных институтов. Это такие показатели, как «Права собственности», «Эффективность правовой системы в урегулировании споров», «Защита интересов миноритарных акционеров», «Эффективность правовой системы в оспаривании регуляторных актов», «Бремя административного регулирования», «Взятки и неформальные платежи», «Эффективность антимонопольной политики» и др. В дополнение к вышеуказанному Украина занимает 152-е место среди 182 стран по рейтингам Индекса восприятия коррупции «Transparency International». Отсутствие системности в проведении реформ, промедление с решением ключевых задач сектора, недостаток последовательности и прозрачности в действиях чиновников углубляют существующие проблемы регулирования деятельности агрохолдингов и агросектора в целом. Сложилась парадоксальная ситуация, при которой, с одной стороны, отсутствие «прозрачных правил» деятельности для корпоративного сектора и зарегулированность рынка сельхозпродукции деструктивно влияют на бизнес-климат, с другой – эти же барьеры способствовали появлению ограниченного количества собственников агропромышленного капитала, получающих сверхприбыли. Государству, в поисках «ренды», проще работать с малочисленной группой крупных бизнес-субъектов, нежели с сотнями мелкотоварных производителей. Образовался вакуум и в сфере частно-государственного партнерства (ЧГП). Несмотря на принятие соответствующего закона, до сих пор в стране не было введено ни одного проекта ЧГП [20]. Негативно отражается на эффективности хозяйствования бизнес-формирований проблема низкого уровня развития инфраструктуры. Так, стоимость затрат при экспорте из Украины в 2 раза выше, чем в ЕС, и в 1,7 раза, чем в США. Значительных затрат требуют и процессы документарного оформления экспорта. Также проблемой остается подбор персонала. Несмотря на значительный поток студентов и молодых специалистов, агрохолдинги сетуют на недостаток вы-

сококвалифицированных кадров [21]. Не менее актуальным остается вопрос внутривнутриполитической стабильности.

Таким образом, проведенные исследования позволяют определить следующие регуляторные детерминанты функционирования агрохолдингов:

- улучшение институциональной среды. Это предусматривает защиту интересов членов агрохолдингов, в частности права собственности; борьбу с коррупцией; отказ от практики избыточного вмешательства в процессы ценообразования на рынке сельскохозяйственной продукции; следование принципу самокупаемости, то есть отказ от практики субсидирования. Наличие политического лобби часто позволяет получать этим структурам неоправданные привилегии, ставит их в более выгодное положение по сравнению с другими субъектами хозяйствования. Необходимо равноценное отношение ко всем участникам рынка. Адекватного институционального обеспечения требует процесс реализации частной собственности на землю.
- создание эффективной системы мониторинга хозяйственной деятельности агрохолдингов со стороны государственных органов. Сейчас отсутствует комплексное информационное обеспечение их деятельности, отражение ключевых показателей развития этих структур в статистике. Наиболее полно такие данные фиксируются и исследуются частными информационными агентствами.
- взаимодействие государства и корпоративного бизнеса. Имеется в виду углубление частно-государственного партнерства, взаимодействие с местными органами власти, сотрудничество в сфере развития аграрных кластеров и тому подобное. В частности, такое взаимодействие может быть направлено на улучшение инфраструктурного обеспечения агросектора, ведь подобные проекты требуют значительных финансовых вливаний.
- усиление социальной ответственности интегрированных агроформирований.

Обобщение

Деятельность агрохолдингов производит неоднозначное влияние на развитие аграрного сектора экономики Украины. В условиях ограниченности финансовых ресурсов для развития отечественного сельского хозяйства с одной стороны, и мощного субсидирования сельскохозяйственной отрасли на европейском рынке с другой, эти структуры смогли вывести национальное агропроизводство на достаточно высокий организационно-технологический уровень, поддержать национальную экономику в условиях финансового кризиса, достойно представлять Украину на международном рынке сельскохо-

зяйственной продукции. В тоже время, целевой функцией вертикально интегрированных формирований как субъектов экономики является получение прибыли. В реальной жизни эта цель вступает в противоречие не только с интересами других участников рынка, но и с целями государства, как гаранта обеспечения благосостояния всего населения. Поэтому задача государства состоит в создании таких условий, которые бы позволили максимально реализовать положительные эффекты от деятельности агрохолдингов и минимизировать их негативное воздействие. Активизация регулирующего воздействия государства по таким направлениям как улучшение институциональной среды, создание эффективной системы мониторинга деятельности агрохолдингов, углубление частно-государственного партнерства, усиление социальной ответственности агрохолдингов позволит реализовать поставленную задачу.

Литература

1. Железняк А.М. *Вплив трансформаційних процесів у сільському господарстві на формування конкурентоздатності підприємств*. Вісник Харківського національного технічного університету сільського господарства: Економічні науки. Вип. 125. – Харків: ХНТУСГ. – 2012.
2. Ожелевська Т. С. *Місце кооперативного руху у соціально-економічному розвитку сільських територій* / Т. С. Ожелевська // Науковий вісник Національного університету біоресурсів і природокористування України. – 2011. – № 163.
3. Підгребельна М. *Агрохолдинги як великотоварні підприємства у аграрному бізнесі* / М. Підгребельна // Вісник Львівського національного аграрного університету. Сер : Економіка АПК. – 2013. – № 20(1).
4. Табенська, О. І. *Сучасні інтеграційні процеси в агропромисловому комплексі України* / О. І. Табенська. Зб. наук. праць Вінницького національного аграрного університету [Текст] / [редкол.: Калетнік Г. М. (голов. ред.) та ін.]. Вінниця : ВНАУ. Вип. 3 (80). 2013.
5. Андрійчук В.Г. *Капіталізація сільського господарства: стан та економічне регулювання розвитку*: [монографія] / В. Г. Андрійчук. – Ніжин: Аспект-Поліграф, 2007.
6. Чаянов А.В. *Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации*. 2-е изд. М.: Книгосоюз, 1927.
7. Агентство AgriSurvey. *Найбільші агрохолдинги в Україні*, 2014.
8. Binswanger, H. P, K. Deininger, and G. Feder. *Power, distortions, revolt and reform in agricultural land relations*, Handbook of Development Economics, Vol. III, eds. J. Behrman and T. N. Srinivasan. Elsevier Science Publishers, Amsterdam, 1995.
9. *Українские агрокомпани – одні из крупнейших в Европе*. Национальний агропортал. [Електронний ресурс]. – режим доступа: <http://latifundist.com>
10. Маринченко, О.О. *Економічні аспекти функціонування агрохолдингів в Україні* [Текст] / О. О. Маринченко // Облік і фінанси АПК : Міжнародний науково-видавничий журнал. – 2010. – № 3.

11. Самойлик Ю. В. *Кооперативи та агрохолдинги: концептуальні порівняння організаційних механізмів* / Ю. В. Самойлик // Вісник Житомирського національного агрокологічного університету. – 2013. – № 1-2 (2).
12. Roy L. Prosterman, Timothy M. Hanstad. *Legal impediments to effective rural land relations in Eastern Europe and Central Asia: a comparative perspective*. – World Bank Publications, 1999.
13. Березюк А.Г. *Сільськогосподарська кооперація – шлях до добробуту селян*. Подільський державний аграрно-технічний університет. Інженер № 1 (93), 2013.
14. *Політика України у сфері сільського господарства, біоенергетики та харчової промисловості – дослідження, висновки та рекомендації*. Під ред. Х. Штраубенхоффа, В. Мовчан, І. Бураковського. Інститут економічних досліджень та політичних консультацій, 2009.
15. *Указ Президента України «Про холдингові компанії що створюються в процесі корпоративізації та приватизації»* від 11.05.1994 г. № 224/94. [Електронний ресурс]. – режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/224/94> .
16. *Указ Президента України «Про невідкладні заходи щодо прискорення реформування аграрного сектора економіки»* від 03.12.1999 № 1529/99. [Електронний ресурс]. – режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1529/99>
17. *Закон України «Про холдингові компанії в Україні»* від 15.03.2006 р. № 3528-IV [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/3528-15>
18. Андрійчук В. Г. *Ефективність діяльності аграрних підприємств: теорія, методика, аналіз*: монографія / В. Г. Андрійчук. – К.: КНЕУ, 2005.
19. *Господарський Кодекс України* від 16.01.2003 р. № 436-IV [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/436-15> .
20. Американська торгова палата (АСС). *Україна: огляд економіки 2013*. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://chamber.ua/>
21. V міжнародна конференція «*Эффективное управление агрокомпаниями: постоянная оптимизация издержек*», 2014. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: www.lfm.agrievent.com.ua .

Karina Kucheriava

State Regulation of Holding Development in Ukraine

Abstract

The present paper objective is generalization of the effects of agro-industrial entities' activity in Ukraine and outlining the main trends of their regulation by the state, with the aim of enjoying integration processes advantages. The topic expediency is stipulated by the need for finding new approaches to the state regulation of agro-holding growth caused by ambiguity of public perception of their operation and their impact on the development of the agricultural sector as a whole. The paper substantiates a necessity for strengthening the regulating influence of

the state on development of large corporate structures of the agricultural sector of Ukraine's economy. The positive and negative aftermath of agro-holding operation has been identified; the main determinants of their activity regulation by the state have been specified.

Karina Kucheriava, Postgraduate student of Personnel Management and Labor Economics Department, Kharkiv Regional Institute of Public Administration of National Academy of Public Administration attached to the Office of the President of Ukraine, Ukraine, Kharkiv.

E-mail: keri-5@ukr.net

Karina Kucheriava – Charkovo nacionalinės viešojo administravimo akademijos prie Ukrainos prezidentūros viešojo administravimo regioninio instituto Personalo valdymo ir Darbo ekonomikos departamento magistrantė.

El. paštas: keri-5@ukr.net

Straipsnis įteiktas 2015 m. balandžio mėn., recenzuotas balandžio mėn; parengtas spaudai gruodžio mėn.